

That's how come them to turn out dark [7, с. 50].

The monkey-sock monkey has done gone ahead [7, с. 50].

There's all these extra people going to church now [7, с. 50].

Возраст Рут-Мэй является объяснением того, что ее повествование наиболее прямолинейное; его можно передать в основном глаголами чувственного восприятия (видеть, слышать, чувствовать, воспринимать запахи, воображать) [5, с. 296].

Роман Б. Кингсолвер *“The Poisonwood Bible”* – прекрасный пример полифонического произведения, в котором цель полифонической повествовательной структуры помогает читателям объединить странный мир Конго с разных точек зрения. Это не просто литературный прием, это ещё напоминание о том, что у каждой истории в жизни всегда больше, чем одна сторона.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 2015. 461 с.
2. Женнетт Ж. Фигуры. Том 1. М.: Изд-во им. Сабашникова, 1998. 472 с.
3. Руднёв, В. П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 528 с.
4. Austenfeld A. M. The Revelatory Narrative Circle in Barbara Kingsolver's *The Poisonwood Bible* // *Journal of Narrative Theory: JNT*. Summer 2006; 36, 2; ProQuest Central. P. 293–305.
5. Bal, M. *Narratology*; 2nd ed. Toronto; University of Toronto, 1997. 264 p.
6. Jaggi M. A life in writing: Barbara Kingsolver // *The Guardian* [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2010/jun/12/life-in-writing-barbara-kingsolver>. Date of access: 12.08.2018.
7. Kingsolver B. *The Poisonwood Bible*. NY: HarperPerennial, 1999. 546 p.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ПИСАТЕЛЯ В РОМАНЕ ИЭНА МАКБЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ»

Е. С. Криницына

Челябинский государственный университет

Челябинск, Россия

e-mail: katerina-krin@yandex.ru

Писатель как герой романа рассматривается в качестве коммуникативной личности. Проводится анализ коммуникативных ситуаций с участием писателя и выявляются социолингвистические особенности речи писателя. Определяется тип коммуникативной личности писателя.

Ключевые слова: коммуникативная личность; языковая личность; коммуникация; социолингвистические характеристики.

WRITER'S LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD IN THE NOVEL 'ATONEMENT' BY IAN MCEWAN

E. S. Krinitsyna

Chelyabinsk State university

Chelyabinsk, Russia

e-mail: katerina-krin@yandex.ru

The article considers a writer as a communicative person. In the article the analysis of different communicative situations with the participation of the writer is presented; sociolinguistic peculiarities of writer's speech are revealed; the type of writer's communicative personality is determined.

Keywords: communicative person; linguistic person; communication; sociolinguistic characteristics.

Понятие языковой картины мира является одним из ключевых в рамках антропоцентрической лингвистики. По определению В.Н. Манакина: «Языковая картина мира – это отраженный средствами языка образ сознания-реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком. Языковую картину мира принято отграничивать от концептуальной, или когнитивной модели мира, которая является основой языкового воплощения, словесной концептуализации совокупности знаний человека о мире» [3, с. 44].

В современной науке о языке языковая картина мира, как правило, рассматривается в синхроническом аспекте. Мы ставим перед собой задачу изучить этот вопрос с точки зрения диахронии и выявить способы, причины и тенденции изменения языковой картины мира писателя. «Отпечатки» картины мира можно обнаружить в языке, в невербалике, в изобразительном искусстве, музыке, ритуалах, этикете, вещах, в поведении людей. Картина мира формирует тип отношения человека к миру – природе, другим людям, задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к жизни [1, с. 348–385, 628–631, 460–481].

Основные этапы в постижении индивидуально-художественных речевых систем заключаются «в постижении через слово авторского видения мира: от слова к понятию-образу, идее и от идеи к слову, к серии слов, ее объективирующих» [2, с. 203]

В данной статье мы рассматриваем языковую картину мира писателя-героя на материале романа Йэна Макьюэна «Искупление». В романе Йэна Макьюэна в роли писателя выступает вначале маленькая девочка Брайони, а затем, в конце произведения, она предстает перед нами в качестве состоявшегося автора. Таким образом, мы наблюдаем становление главной героини как писателя, тем самым замечая изменения ее языковой картины мира.

В начале романа Брайони Толлис – тринадцатилетний подросток, который находится на пути поиска собственного «я».

Свою первую работу в качестве писателя она представила в возрасте одиннадцати лет:

...a foolish affair, imitative of half a dozen folktales and lacking, she realized later, that vital knowingness about the ways of the world which compels a reader's respect. But this first clumsy attempt showed her that the imagination itself was a source of secrets: once she had begun a story, no one could be told [5] – ‘...нелепый, похожий на дюжину народных сказок и лишенный, как она поняла позднее, того знания жизни, которое позволяет добиться читательского уважения. Но первый неудачный опыт показал ей, что воображение само по себе источник тайн: начиная писать рассказ, нельзя было никому ничего *говорить*’.

Брайони, осознавая необходимость в самосовершенствовании себя в качестве писателя, проводит большое количество времени в библиотеке, изучая различные словари и энциклопедии. Заметно пополняется ее лексический запас и, как следствие, это находит отражение в ее дальнейших произведениях.

The long afternoons she spent browsing through dictionary and thesaurus made for constructions that were inept, but hauntingly so: the coins a villain concealed in his pocket were “esoteric”, a hoodlum caught stealing a car wept in “shameless auto-exculpation,” the heroine on her thoroughbred stallion made a “cursory” journey through the night, the king’s furrowed brow was the “hieroglyph” of his displeasure [5] – ‘Долгими днями она копалась в словарях и энциклопедиях в поисках словосочетаний, которые, несмотря на их кажущуюся абсурдность, а может, именно благодаря ей, западали бы в память: монеты, которые негодяй прятал в кармане, были у нее «эзотерическими», бандит, пойманный на краже автомобиля, плакал в порыве «бесстыдного самооправдания», героиня на чистопородном жеребце совершала «мимолетное» ночное путешествие, а чело короля, когда тот сердился, бороздили «иероглифы» морщин’.

Таким образом, уже на раннем этапе взросления мы видим изменение языковой картины мира Брайони. Она старается сделать свои произведения менее наивными, стремится к работам выдающихся писателей-классиков. Для предания яркости рассказам начинающая писательница использует средства художественной выразительности: эпитеты, метафоры, сравнения и т.д.

Затем Брайони решает поэкспериментировать с литературными жанрами и впервые пишет пьесу. Такой опыт влияет на поведение, язык и в

целом на мировоззрение писательницы, таким образом, эволюция картины мира автора продолжается.

Во-первых, меняется выбор тематики ее произведений. Брайони больше не интересуют легкие сказки, она переходит к описанию серьезных любовных испытаний. Уже само название пьесы «Злоключения Арабеллы» говорит о том, что автор на данной стадии своей жизни обладает жизненным опытом, которым он хочет поделиться через призму созданного ее художественного пространства.

Во-вторых, меняется поведение Брайони Толлис. Она полностью берет на себя образ создателя и начинает руководить процессом за пределами ее художественного мира. В речи молодой писательницы все чаще можно услышать императивные предложения:

A highly focused artistic ambition that caused her to shout to the dazed young visitors huddled together by the trap with their luggage, "I've got your parts, all written out. First performance tomorrow! Rehearsals start in five minutes!" [5] – ‘Первым делом она крикнула своим ошалевшим с дороги юным гостям, зажатым вещами в салоне автомобиля: «Вот ваши роли, все расписано. Завтра премьера! Репетиция начнется через пять минут!»;

She took the play from Lola and said in a voice that was constricted and more high-pitched than usual, "If you're Arabella, then I'll be the director, thank you very much, and I'll read the prologue" [5] – ‘Забрав у Лолы текст, она произнесла натянуто, причем голос ее звучал выше, чем обычно: «Если ты – Арабелла, то я буду режиссером. Большое спасибо. И пролог я буду читать сама»’.

Поворотным моментом в жизни Брайони Толлис является инцидент с Лолой. После этого происшествия мировоззрение писательницы абсолютно изменилось и вместе с этим изменилась ее языковая картина мира. В речи героини появилась лексика, относящаяся к криминальной и юридической тематике: *maniac, constable, interrogation, courtroom, testimony* и т.п.

После содеянного Брайони испытывает чувство вины, которое она не может преодолеть, так как понимает, что исправить ошибку уже невозможно. В ее речи императивный тон, представляющий ее как уверенного в себе человека, сменяется сослагательным наклонением: *If he had been fighting in France, he might already be captured* [5] – ‘Если бы он сражался во Франции, то его, должно быть, уже взяли в плен’; *If something happened to Robbie, if Cecilia and Robbie were never to be together ...* [5] – ‘Если бы что-то случилось с Робби, если бы Сессилия и Робби никогда не были вместе...’.

Также этот отрезок жизни можно охарактеризовать как военный период. Писательница, желая хотя бы каким-нибудь образом искупить свою вину, идет работать медсестрой в госпиталь. В связи с этим ее тезаурус пополняется медицинской лексикой, которая до этого момента была чужда девушке из высшего общества. К лексике данного типа относятся следующие слова: *gangrene, anesthetic, crutches, bloodstream* и другие.

Последний жизненный этап Брайони Толлис представлен в конце романа сценой празднования ее семьдесят седьмого дня рождения. В этом фрагменте писательница выступает в роли состоявшегося автора большого количества произведений. Повествование ведется в прошедшем времени. Здесь Брайони вспоминает всю свою жизнь и, наконец, признается в своем преступлении, выпустив книгу, рассказывающую практически всю правду. Основным концептом данного отрезка является «воспоминание», «память».

Таким образом, мы приходим к выводу, что языковая картина мира напрямую зависит от жизненного опыта человека. В случае с Брайони Толлис на формирование ее языковой картины мира оказали влияние следующие факторы: взросление, повышение уровня профессиональных знаний, личная жизнь, война и в какой-то мере влияние общества. Кроме того, на примере данного персонажа мы видим, что языковая картина – не статична, она постоянно подвергается изменениям, постоянно эволюционирует.

Библиографические ссылки

1. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1995. 766 с.
2. Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград: Парадигма, 2015. 432 с.
3. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знання, 2004. 326 с.
4. Поцепня Д. М. Образ мира в слове писателя. СПб.: СПбГУ, 1997. 264 с.
5. McEwan I. Atonement. Vintage, 2001. 372 p.